

Оказывается, в Королевстве Цянь есть тайное царство, называемое горой Южного Ковша, оно открывается каждые двадцать лет, десять тысяч лет назад несколько сотен старших культиваторов Королевства Цянь, благодаря совместным усилиям, запечатали это место, исключительно для наследников бессмертного мира Королевства Цянь.

Внутри растут бесчисленные духовные растения, самыми ценными из которых являются духовные растения, служащие ингредиентами для пилюли Заложения Основ, оно тщательно охраняется великими сектами, и каждый раз, количество входящих людей ограничено.

Более того, в тайном царстве по-прежнему действуют строгие ограничения на уровень совершенствования, и туда могут войти только культиваторы стадии Очистки Ци. Каждые двадцать лет происходит жесточайшая борьба, порой не выживает и один из десяти.

За исключением десяти великих бессмертных сект, у которых есть методы выращивания духовных растений для пилюли Заложения Основ, ни у одной другой секты его нет. Это и делает самый большой разрыв между великими сектами и небольшими. Полагаться на естественное достижения стадии Заложения Основ, это не только в пустую потраченное время, но и легкий способ сойти с ума.

На стадии Очистки Ци практик может прожить лишь сотню лет, а чтобы достичь десятого уровня, потребуется много времени, каждый готов разбить голову в кровь, если это позволит им сэкономить хотя бы один год.

Однако во внешнем мире Королевства Цянь духовные растения для пилюли Заложения Основ уже давным-давно собраны, не осталось ни одного, а практиков на стадии Очистки Ци слишком много, спрос превышает предложение.

«Вот оно что» – услышав это, Чен Сюнь понял, что их отправят как бойцов, или и вовсе в качестве пушечного мяса.

«Разумеется, если три главных духовных растения будут собраны, когда старейшины приготовят пилюли Заложения Основ, то тот, кто собрал растения, обязательно получит свою долю» – Инь Цзюнь все же добавил и сменил тему: «Наша секта Пяти Таинств никогда не принуждает учеников к участию, другу-даосу не о чем беспокоиться».

Услышав это, Чен Сюнь улыбнулся и ничего не ответил, но про себя он конечно добавил. Нет необходимости никого заставлять, у людей без таланта нет ни единой возможности достичь самостоятельно стадии Заложения Основ, когда придёт время, они сами будут умолять отправить их туда.

«После вступления в секту Пяти Таинств ты можешь сам выбрать себе работу, и тебе нужно только ежегодно выполнять требования по вкладу» – заложив одну руку за спину, Инь Цзюнь

неторопливо проговорил: «Например, я управляющий внешней секты, и свои очки вклада я могу обменять на техники, методы, заклинания и т. д. Каждый год в секте проводится большое соревнование. Если старейшина выберет кого-то в ученики, то он одним махом достигнет небес и станет внутренним учеником».

«Что делать, если ежегодное требование во кладу не было выполнено?».

«Наверстаешь на следующий год. Но если в течении трёх лет подряд требования по вкладу не будут выполнены, вы будете исключены из секты» – страх вспыхнул в глазах Инь Цзюня, когда он сказал это, изгнание из секты приведет к уничтожению базы совершенствования: «Ну, это касается только внешних учеников, для внутренних учеников это не является обязательным требованием. Ну и для тех, кто достиг стадии Заложения Основ, это тоже не нужно».

«Спасибо, друг-даос, за то, что развеял мои сомнения».

«Однако твой бык...» – Инь Цзюнь посмотрел на большого чёрного быка, слегка нахмурившись: «Секта принимает только духовных зверей».

«Тогда всё отлично», — Чен Сюнь похлопал Черныша.

"Му-му!" – Черныш вышел вперёд, и от его тела разошлась волна духовной силы, Инь Цзюнь был потрясен, он совершенно не заметил, что этот бык уже находился на втором уровне Очистки Ци.

«Тогда нет проблем» – сделав шаг назад, Инь Цзюнь промолвил. Духовные звери оказывают огромную помощь культиваторам, одна из десяти великих сект как раз специализируется на духовных зверях, они значительно увеличивают силу совершенствующихся низкого уровня.

«Хорошо, тогда я, Чен Сюнь, желаю вступить в секту Пяти Таинств» – Чен Сюнь серьёзно сложил руки перед грудью и встретился взглядом с Инь Цзюнем.

«Друг-даос, пожалуйста, прими этот жетон» – радость вспыхнула в глазах Инь Цзюня, он получил ещё немного очков вклада: «Ты еще официально не вступил в секту, потому мы пока ещё не можем называть друг друга братьями».

"Большое спасибо" – Чен Сюнь принял сине-зелёный жетон, который был меньше, чем тот, который только что показывал Инь Цзюнь.

«В тот день, когда долина будет закрыта, наставник активирует жетон, и друг-даос сразу узнает место нашего сбора».

«Хорошо, тогда больше не буду беспокоить», — улыбнулся Чен Сюнь и вместе с Чернышом ушёл.

Инь Цзюнь кивнул и посмотрел в сторону Испытательного полигона секты Пурпурного Облака, у него в руке тоже была дощечка, похожая на те, что были в руках у тех трёх женщин.

Где-то по дороге.

С волнением в глазах Черныш время от времени легонько бодал Чен Сюня.

«Черныш, мы покидаем это место» – с лёгкой улыбкой в уголках рта сказал Чен Сюнь.

Однако вступление в секту Пяти Таинств уже входило в планы Чен Сюня, он уже всё заранее разузнал об этой секте в долине, секта была ни слабой, ни слишком сильной, она полностью отвечала его ожиданиям.

И эти ученики секты Пяти Таинств каждый год блуждали неподалёку от высокой платформы секты Пурпурного Облака, хотя он и не знал, что связывало эти секты, но внимание это его привлекло.

В первом испытании секты Пурпурного Облака, он продемонстрировал силу гораздо большую, чем обычные практики, но с треском провалился на втором испытании, разумеется, люди из секты Пяти Таинств сразу вышли ему навстречу.

...

Донг-донг!

Раздался звякающий звук, Черныш слегка дёрнулся, посмотрев на Чен Сюня.

Чен Сюнь остановился, подошел к Чернышу и посмотрел на их кастрюли и сковородки, которые уже пожелтели за многие годы и покрылись ржавчиной.

«По прибытию, давай найдём время и хорошенько их отчистим, это наше сокровище».

«Му-му~~».

Чен Сюнь и Черныш медленно шли по Долине Девяти Звезд. Впервые их шаги были настолько неторопливыми. Они постепенно вышли из долины, и только тогда они резко ускорились.

...

На склоне большого холма стояла одинокая могилка.

Они были у могилы Сунь Кайле, убирали сорняки и сожгли несколько палочек благовоний.

«Старик Сунь, мы уходим. Это место находится очень далеко. Даже не знаю, когда мы сможем вернуться» – голос Чен Сюня был очень тихим, и он все еще выщипывал сорняки одной рукой: «Хе-хе, мы никогда раньше не уходили так далеко».

"Му~~" – Черныш в сторонке тоже что-то тихонько промычал.

Подул холодный горный ветер, вновь раздался звон колокольчиков, два силуэта уже были далеко, лишь слабый вздох был принесён горным ветром.

...

Ещё через полдня Чен Сюнь подошел к могиле Нинг Сы, рядом с которой находилась надгробная плита его жены.

«Наставник, Матушка-наставница» – голос Чен Сюня слегка дрожал, сложив руки перед грудью он поклонился, казалось ещё вчера он видел их улыбки и слышал их голоса.

«Хотя ты не самый талантливый и не самый умный, как учитель, я верю, что ты обязательно достигнешь вершины в области медицины».

«Этот юноша действительно неплох, у него хорошие манеры, и его сердце чисто».

Эти двое, казалось, сидели прямо перед могилой, все еще улыбаясь Чен Сюню, с удовлетворением в глазах.

«Мы должны уйти, мы пришли сюда, чтобы попрощаться с Наставником и Матушкой-наставницей» – Чен Сюнь низко поклонился, и Черныш, последовав его примеру, тоже опустил свою голову.

Он похлопал Черныша, и развернулся, уже собираясь уйти, как его шаги внезапно оборвались, его словно подтолкнули в спину, зрачки Чен Сюня резко сузились, а глаза задрожали.

"Му?"

«Черныш, все в порядке, пошли» – в уголках рта Чен Сюня появилась слабая улыбка, и, не поворачивая головы, он увёл за собой Черныша.

В это время подул легкий ветерок, подняв бесчисленный пух с одуванчиков в небо, не имея ни сомнений, ни колебаний, два силуэта уходили всё дальше и дальше.

...

Огромный лунный диск висел высоко в небе, лунный свет был чистым и холодным, проливая с запада ледяное серебристое сияние.

Многие свободные культиваторы начали покидать долину, завтра собрание будет закрыто, надеяться им уже было не на что.

Вдали, на лугу, раздался рёв и несколько воплей ужаса, с травы на землю капала свежая кровь, вокруг стояло семь или восемь фигур с холодными улыбками в уголках рта.

Завыл холодный ветер, раскачивая высокую траву, прямо как волны в море, толкая одну за другой, одну за другой, величественное зрелище.

«Таков конец ждёт всех, кто осмелится бросить вызов семье Ляо» – мужчина, который продал семена духовных растений Чен Сюню, раздавил ногой голову свободного культиватора, его глаза были наполнены мрачным холодом, и он был окружен летающими мечами.

«Братан, тот кретин в маске объявился» – Круглолицый мужчина ехидно усмехнулся, он никогда не забывал о том случае, он всё ещё не отомстил за свой кулак: «Я не ожидал, что он придет снова».

Их семья Ляо ежегодно занималась торговлей в Долине Девяти Звёзд, у них было немало бессмертных совершенствующихся. Пусть у них и не было ни одного практика на стадии Заложения Основ, но никакие свободные культиваторы не смели их трогать.

«Хмф, после того, как он так долго прятался, я не позволю ему сбежать на этот раз», - угрюмо сказал первый мужчина, и окружающие летающие мечи, словно стали ещё свирепее.

Внезапно, у всех в семье Ляо сердце забилося чаще, они посмотрели на возвышенность посреди луга, с ужасом в глазах.

Под полной луной, на возвышенности, стояли человек в маске и огромный чёрный бык, полы его одежды развевались холодным ветром, в серебряном свете луны блеск лезвий трёх горных топоров и рогов быка, казался ещё более мрачным и ледяным.

«Семья Ляо, давно не виделись» – человек в маске слегка приподнял голову, и с холодной улыбкой посмотрел на толпу: «Я слышал, что вы меня ищете».